

Ли Циншань лишь слабо улыбнулся, не подтверждая и не отрицая сказанное.

“Фэн Чжан тоже умер от твоих рук?” Раньше он ни за что бы не поверил, что пять первоклассных мастеров с огромной толпой учеников могут погибнуть от рук неизвестного.

Ли Циншань не ответил.

Ян Сон вытащил руку. Талисмана не было.

Ли Циншань улыбнулся: “Битвы не будет?”

“Ты наверняка уже покойник, я не собираюсь тратить на тебя свои вещи.”

“Ох? Что Вы имеете в виду?”

“Ты действительно думаешь, что сможешь спокойно жить после убийства стражника?”

“Вам не стоит об этом беспокоиться, просто верните мои вещи!”

Янь Сун побледнел, а Лю Хун вышел вперед и потянул парня в сторону: “Циншань, я откопал их только потому что не знал, что ты жив. Если хочешь серебро, я просто отдам его тебе, хорошо?”

Ли Циншань пожал плечами и сказал: “Это то, что я хотел с самого начала”. Он хотел быть разумным, но остальные вечно хотели использовать кулаки.

Ученики Ворот Железного Кулака разогнали всех с поля после одного взгляда Лю Хуна.

Е Дачуань понял, что происходит, посмотрев на лица собравшихся, Янь Сун все еще был красным. Он подумал, что это восхитительно. Они несколько дней развлекали этого защитника, который, в свою очередь, смотрел на них свысока, но теперь поплатился за свое поведение.

Он дважды кашлянул: “Между констеблем Ли и защитником Янь какое-то недопонимание? Как говорится, лучше подавить вражду, а не поддерживать ее. Я буду вашим примирительным.”

Янь Сун решительно вмешался: “Не стоит, мне не о чем разговаривать с покойником!”

“Опять!” Этот лузер все еще наглеет, думаете, я не посмею быть беспощадным?

Янь Сун холодно фыркнул, но не смел продолжать. Так называемые обстоятельства были сильнее.

Е Дачуань с любопытством спросил: “Какой покойник?” Поняв всю суть, он начал беспокоиться.

Дракон Ли тихо сказал: “Ли Циншань, тебе лучше поскорее уйти!” После чего Янь Сун смерил его холодным взглядом.

Парень рассмеялся: “Действительно считаете, что мне недолго осталось? Я собирался отправиться в город Блаженного Мира, чтобы присоединиться к страже.”

“Что!” Все были ошеломлены.

“Очень смешно!” Янь Сон рассмеялся. Он хотел сказать что-то вроде “С твоими-то навыками”, но потом вспомнил, что парень действительно обладал достаточной силой.

Е Дачуань спросил: “О чем это ты? ”

“Старый Ван отправил меня в Блаженный город доложить Чжо Чжибо о случившемся.”

Янь Сун взволнованно воскликнул: “Как такое возможно? Ты убил Фэн Чжана, и стал заклятым врагом стражи.”

“Это... это правда?”

Циншань достал из-за пазухи значок: “Фэн Чжан уволен из стражи, а мне, возможно, позволят занять его место!” Держаться в тени означало убивать жертву в критический момент, а не для того, чтобы быть презируемым каким-то клоуном, который, в конечном итоге, принесет немало проблем. Это было несдержанно, но глупо. Опускаясь на землю, не обвиняйте людей в том, что они наступают на вас. Проявление силы и влияния - хороший способ уменьшить проблемы.

Лю Хун и Дракон Ли переглянулись. Какая удача, Ли Циншань был всего лишь деревенским юношей полгода назад, способный, в лучшем случае, противостоять мелким негодям, а теперь у него есть возможность присоединиться к страже, чье название приводило людей в ужас. Невероятно стремительный подъем.

Циншань все еще был невозмутим. Янь Сун не хотел верить, он не мог. Он навел справки после прибытия в Сунчээр, в тот день его в ресторан привел Хуа Чэнцань, а затем вместе с Фэн Чжаном они отправились на встречу с Ван Пуши.

Он не мог понять, что эти двое делали в таком паршивом месте, но результат был ясен. Ли Циншань вернулся, а Фэн Чжан был убит. Последнему не помог никто, что давало пищу для размышлений.

Ван Пуши, фактически, уволил Фэн Чжана, а Ли Циншань осмеливался называть его “старым Ваном”. Неужели их связывают какие-то отношения? Выражение его лица значительно изменилось, когда он снова перевел свой взгляд на парня.

Изначально он думал, что Ли Циншаню придется защищаться, даже если стража не будет активно его искать, но ошибался. Страже было не за что ему мстить.

Затем пожалел о своем поведении. Его оппонент обладал значительной силой в столь юном возрасте, смог выскользнуть из лап смерти. Возможно, за ним еще кто-то стоит. И как ему относиться к этому ребенку?

“Это прекрасно!” Дачуань был в восторге. “Я беспокоился, что мы не сможем пойти в Блаженный мир вместе, но, кажется, в этот раз судьба на нашей стороне.”

“Я все еще думаю, стоит ли это делать.”

“Почему бы и нет, было бы здорово присоединиться к страже, тебе даже не придется платить за бордели и азартные игры.”

Ли Циншань был в замешательстве. Какая выгода во вступлении в стражу? Если бы здесь был “старый Ван”, я не могу сказать точно, что он не избил бы тебя до смерти своим великим мечом.

“Уже уже поздно, пойдем, пойдем, пойдем, поговорим за едой.”

Как Лю Хун мог позволить Дачуаню обо всем договориться. Он давно уже позволил ученикам принять меры. На лице Янь Суна нарисовалось замешательство, и фразу про “покойника” старик больше не использовал.

Впоследствии, Е Дачуань и Лю Хун сыграли роли посредников. После того как защитник выпил несколько чашек вина, начал искать выход из неловкой ситуации. Он чокнулся с Ли Циншанем, нескладно бормоча: “Ли... Молодой герой Ли...” Дело мастера Ву подошло к концу. Даже мастер штаба осудил бы его за оскорбление стража ради мастера зала.

Парень слабо улыбнулся: “Защитник Янь, я согрешил против тебя, пью три чашки в наказание и приношу свои извинения”. У него не были ни причин, ни желания враждовать с людьми, поэтому разрешить все споры было самым оптимальным вариантом.

Стол взорвался криками ура, выражение лица Янь Суна стало более расслабленным.

Лю Хун сказал: “У каждого человека рек и озер свой характер, недопонимания нормальны. Но не лучше ли не разжигать вражду? Новый друг - новая дорога, новый враг - новая стена, блокирующая путь. У меня была долгая жизнь и посредственные боевые навыки, но благодаря этому принципу смог значительно продвинуться к старости.”

Е Дачуань согласился: “Все верно, должно быть, причина в этом”. Он восхвалял про себя Циншаня, который знал, когда двигаться вперед, а когда отступать, полагался на силу, но не использовал ее против слабых. Его поведение было очень зрелым.

Они оба побывали на полях многих сражений, и обладали высокими навыками оживления атмосферы. Один сделал замечание, другой подхватил и атмосфера уже стала более дружелюбной. Янь Сун лишь сдержанно задавал вопросы, отношения Ли Циншаня с Ван Пуши были более чем любопытны.

Ли Циншань не желал быть лисой, заимствовавшей могущество тигра. “Этого “старого Вана” на самом деле зовут Ван Пуши и я не знаком с ним.

На лицах присутствующих появилось разочарование, но защитник не верил ему. Если вы не были знакомы, то как объяснить ситуацию с Фэн Чжаном?

Он снова спросил: “Эти господа - божественные драконы, который в обычное время никогда не бывали в Сунчээре, что привело их сюда в этот раз?”

Парень не собирался ничего скрывать, говорил общими фразами о Гу Яньин, но скрыл информацию о “любовнице Серенити” и “кошачьем монстре”.

“Капитан Белый Орел! Вино Бодхи!” Янь Сун чуть не подавился слюной. Для него это были атрибуты великой власти. Вино Бодхи имело невероятную славу, даже мастеру штаб квартиры удавалось выпить его лишь раз. Маленькие сомнения, остававшиеся в глубине его сознания, были полностью раздавлены. Он мог ясно представить внутреннюю ярость, если бы подчиненный потащил его за ноги к мастеру.

“Будучи любимым капитаном Гу, Циншань, твои перспективы огромны!” От возмущения и злости из-за пощечин парня не осталось и следа, он начал даже немного его уважать.

Словно мелкий бюрократ слышал о том, что у кого-то коллеги было интервью с национальным

лидером, во время которого они дружно разговаривали. Несмотря на это, они чувствовали глубокое поклонение. Почему он все еще цеплялся за то мелкое недовольство.

“Возможно!” Ли Циншань заметил, что Ворота Железного Кулака сильно подчинялись обстоятельствам. В глубине души его не покидало странное чувство. Эта свободная и необыкновенная женщина в белой, словно снег, одежде пригласила его выпить чашку вина, но этого было достаточно, чтобы полностью поменять мнение врожденного мастера.

Е Дачуань глубоко вздохнул: “Три великих тяжеловеса региона Жуи!” Он пробыл в Столице Чистой Реки очень много лет. У него не было никаких научных или боевых достижений, но был прекрасно знаком с уличными сплетнями.

“Что за тяжеловесы региона Жуи?”

“Маркиз Жуи Цзян Фу, Капитан Гу Яньин, Великий Генерал Хань Аньго, принадлежащие соответственно к Моистской, Юристской и Военной школам. Цзян Фу управляет правительственными делами и командует девятью префектурами. Гу Яньин управляет стражей и держит в своих руках закон. Хань Аньго возглавляет армию и отвечает за военную мощь. Каждый из них имеет огромное влияние, поэтому их и называют тремя тяжеловесами Жуи. Я слышал, что эта капитан Гу имеет наибольшее влияние среди них.”

“Даже если не сравнивать величину влияния, страж несет ответственность за вооруженные силы и сотни должностных лиц, поэтому капитана Гу люди не посмеют провоцировать. С ее поощрением тебя действительно ждет великое будущее.”

Циншань молча отметил для себя эту информацию. Оказалось, что страж принадлежал к Юристам. Тогда представители остальных двух школ, вероятно, тоже не были учеными и солдатами. Как люди, столь же знаменитые, как Гу Яньин, могли быть простыми смертными? Воды этого мира были неизмеримо глубокими. Но, конечно же, у обычных людей не было возможности встретиться ни с одним из трех.

Он так же чувствовал, что примирение с Янь Суном было правильным решением. Этот друг вряд ли открыл бы новую дорогу, но прибыл из столицы Чистой Реки и обладал большим количеством важной информации.

Впоследствии он узнал от Дачуаня, что помимо трех больших, префектура Чистой реки имела трех маленьких тяжеловеса. Это были префект Чистой реки, капитан Красного Орла и генерал Чистой реки.